

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го февраля. № 4. 1883 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Изъ воспоминаній ученика Нижнеломовскаго
духовнаго училища (за 1862—1868 г.г.).

ЕВГРАФЪ СЕРГѢЕВИЧЪ АРХИНОВЪ *).

Пятнадцати лѣтъ не прошло съ тѣхъ поръ, какъ я вышелъ изъ училища и еще живо помнится прощальное напутствіе, сдѣланное намъ Е. С —чемъ: „ребятишки, смотрите—старайтесь, не переконфузьте—насъ на старости лѣтъ, пусть всего грамматику-то—грамматику проберите“... однакожь много произошло перемѣнъ,—много измѣнилось въ жизни школы: радикально измѣнились самыя взгляды на воспитаніе и обученіе, выработались новыя, болѣе гуманныя отношенія къ воспитанникамъ; разработались, приспособились, упростились, умножились самыя учебники и руководства, выработались особенныя педагогическіе и дидактическіе приемы съ цѣлю большаго облегченія занятій воспитанниковъ и т. дал. и т. дал. Ничего подобнаго въ этомъ отношеніи, какъ извѣстно, нельзя сказать о старой школѣ. Однимъ

*, Продолженіе. № 3-я

только отличалась она, что всегда неуклонно—ненарушимо слѣдовала разъ навсегда принятымъ началамъ воспитанія и обученія съ слѣбною вѣрою въ ихъ непогрѣшимость. Начала эти всегда отличались особенною, своеобразною—суровою простотою и несложностію. Ревность и усердіе наставниковъ и начальниковъ цѣнилась по познаніямъ учениковъ. Бойкое и безостановочное чтеніе механически выдолбленнаго учебника—считалось знаніемъ воспитанниковъ. Никто не задавался вопросомъ,—сколь громаднымъ трудомъ представлялось это долбленіе для воспитанниковъ, со сколь громаднымъ усиліемъ и терпѣніемъ доставалось оно?! Но трудъ этотъ неизбежно нужно было преодолѣть; долженъ былъ его преодолѣть, прежде всего, наставникъ самъ по своей ревности и усердію, и вотъ являлись, за неимѣніемъ, за незнаніемъ другихъ вспомогательныхъ средствъ воспитанія и обученія, различные виды карательныхъ и грубыхъ средствъ, каковы: экзекуціи, кулачныя расправы, пощечины, щипаніе ушей, волосъ, грубая ругань и т. п. Побуждаемые такими средствами, терпѣли, напрягали до послѣдней степени свои силы и преодолевали наконецъ непосильный трудъ ученія урока одни только лучшіе воспитанники, одаренные особенными силами нравственной и физической природы. Приходилось „долбить“ урокъ, объясненный и дополненный со стороны наставника лаконическимъ замѣчаніемъ „отъ сихъ—до сихъ“. И дѣйствительно,—долбили, зажавши уши, зажмуривши глаза, сотни разъ повторяли, безъ всякаго пониманія, одни и тѣже слова, долбили до одури, до обморока—до крови въ носу и глазахъ!... Но это, конечно, меньшинство; большинство же падало и пропадало или подъ гнетомъ труда и безтолковщины дѣла, или просто только предъ страхомъ труда, отбивающаго всякую охоту приняться за дѣло, всякую энергичную попытку...

Такимъ именно всѣмъ и каждому извѣстенъ воспитательный и учебный строй старой школы. Евграфъ Сергѣевичъ, воспитанный на школьныхъ традиціяхъ чуть не прошедшаго вѣка и проходившій должность учителя въ первое нынѣшнее полстолѣтіе, не понесетъ обиды и укора, если мы назовемъ его сыномъ своего времени и, какъ наставника, поименуемъ полнымъ представителемъ старой школы. Никто нестанетъ винить и укорять человека въ томъ, что онъ раньше родился и раньше воспитался....

Какъ преподаватель Е. С—чъ всячески стремился къ тому, чтобы ученики твердо и основательно знали преподаваемые имъ предметы. Съ этою цѣлію употреблялъ даже нѣкоторые особенные приемы. Такъ, по катихизису, онъ ввелъ особый классъ или „урокъ текстовъ“. Ему хотѣлось, чтобы ученики знали всѣ тексты, приводимые въ пространномъ катихизисѣ м. Филарета, и при этомъ, умѣя перевести по русски, знали-бы, изъ какого посланія или евангелія, изъ какой главы и стиха приводится текстъ. Для сего по образцу, составленному имъ самимъ, онъ требовалъ отъ насъ составленія записокъ, въ которыхъ тексты размѣщены были въ столбцахъ по именамъ Евангелистовъ и Апостоловъ и по посланіямъ въ параллель съ русскимъ переводомъ. Соотвѣтственно этому Е. С—чъ дѣлалъ и спросъ воспитанника: „Ну-ка ты, братъ, Дилигенскій, скажи-ко мнѣ тексты изъ 1-го посл. Ап. Петра?“ Начинается чтеніе и объясненіе подрядъ текстовъ изъ указаннаго посланія, разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ учебника. Трудные для пониманія отдѣлы катихизиса останавливали на себя особенное вниманіе Е. С—ча: отвлеченныя понятія и мысли всегда старался представить какъ можно нагляднѣе и проще. Въ томъ случаѣ онъ часто увлекался самъ своимъ объясненіемъ; ему какъ будто особенно было пріятно „пофи-

лософствовать, повитать въ отвлеченныхъ предметахъ и затѣмъ спуститься до пониманія дѣтей. Въ такія минуты увлеченія Е. С—чь незамѣтно выдвигался на средину класса; незамѣтно вынималась завѣтная табакерка съ неизмѣннымъ цвѣтнымъ платкомъ, — указательный палецъ правой руки поднимался по направленію къ носу, голова откидывалась нѣсколько назадъ, глаза глубокомысленно устремлялись въ пространство. Намъ правилось это положеніе Е. С—ча и мы, кажется, больше сосредоточивались на его фигурѣ, чѣмъ на смыслѣ его объясненій. По крайней мѣрѣ, мнѣ живо припоминается, съ какимъ трудомъ давалось намъ уясненіе одного вопроса, при всемъ, повидимому, желаніи Е. С—ча уяснить его.

„Какимъ это образомъ“, разсуждаетъ бывало Е. С—чь, „мы—столько народовъ и столько уже вѣковъ, вкушая и пия отъ тѣла и крови І. Христа, не можемъ умалить ни тѣла, ни крови Его?... „А вы и говорите“, — обращается Е. С—чь къ намъ: „ежели мы возьмемъ примѣрно свѣчку и будемъ возжигать эту свѣчку отъ другой свѣчки... то... (Е. С—чь въ это время значительно поднимаетъ указательный палецъ правой руки и дѣлаетъ вопросительный наклонъ и оборотъ ко всему классу) „то, говорю, убавится ли свѣтъ той свѣчки, отъ которой мы возжигали нашу свѣчку? Нѣтъ, — не убавится! Повтори, Перовскій Алексѣй, что я сказалъ? Перовскій вскакиваетъ въ попыхахъ, и какъ всегда и всякій изъ насъ начинаетъ гордиться: „мы, Е. С—чь, возьмемъ .. свѣчку“... „Осели! Зачѣмъ ты ее возьмешь? Осторононь! Ну что же выйдетъ изъ этого толку?“ Перовскій: „мы зажжемъ ее... нѣтъ мы, Е. С—чь, ѣдимъ... ѣдимъ... Христ... и... и... свѣчку“...

„Бороноволохъ!“ заканчиваетъ Е. С—чь свою пытку, дернувъ пальцемъ по губамъ безтолковаго мальчугана. Будучи

во всемъ точнымъ, исправнымъ, аккуратнымъ, Е. С—чъ этой точности и исправности во всемъ требовалъ и отъ учениковъ. Онъ любилъ доходить до точности и въ томъ случаѣ, когда спрашивалъ урокъ. У него всегда цѣнился отвѣтъ, въ которомъ четко, безъ запинки и бѣгло прочтенъ весь урокъ; на половинкахъ, на полстрокахъ и на позабываніи какого нибудь „одного слова“—онъ не мирился. У него бывало: или весь урокъ знай, или иди подъ „лозу“ и отдѣлывайся вихрами и щелчками.

Если, бывало, „нетвердо“ знаешь урокъ, то уже ухитрайся на лету схватывать „подсказы“, ставить ихъ къ мѣсту и въ строку и продолжай дальше... Е. С—чъ, подкупленный бойкостію и четкостію отвѣта, какъ-то рѣдко обращалъ уже вниманіе на „переболтавшійся языкъ“ воспитанника, на нераздѣльность словопроизношенія; онъ часто довольствовался тѣмъ, что ясно и раздѣльно произносятся ученикомъ первыя и послѣднія слова отвѣта на данный вопросъ. Такъ, наприм., при повтореніи катихизиса, Е. С—чъ далъ намъ на урокъ нѣсколько вопросовъ начальныхъ страницъ учебника. Подобными отвѣтами особенно отличался у насъ нѣкто И. Канарскій, удалецъ на разныя проказы, но плохой по занятіямъ и въ послѣдствіи исключенный за непереходомъ въ семинарію. Спрашиваетъ, напр., Е. С—чъ: „что есть православный катихизисъ“. Канарскій, вытянувъ въ произношеніи первыя слова отвѣта, вдругъ начинаетъ избитымъ языкомъ издавать рядъ звуковъ, въ которыхъ невозможно разобрать ни одного слова, и такъ до конца отвѣта, который, слышится ясно. Е. С—чъ слушаетъ и даетъ слѣдующій вопросъ: „что есть слово: *катихизисъ*?“

(Продолженіе будетъ).

Краснослободскій Спасо-Преображенскій муж- скій монастырь *)

(Историческій очеркъ).

III. Жизнь монастыря въ первые двѣнадцать лѣтъ. — Милость монастыря царя Алексѣя Михайловича. — Такая-же милость царя Θεодора Алексѣевича.

О судьбахъ Спасской пустыни со дня ея основанія до 1668 года, т. е. въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, положительно ничего не извѣстно. Какъ жили въ ней старцы пустынники и кто они были такіе, чьи и откуда, кто у нихъ въ это время исправлялъ службу, да и была-ли эта служба ²⁶⁾ — быть можетъ они правили правило по келейному, по обычаю древнихъ или аѳонскихъ пустынниковъ, да и много-ли было старцевъ — ничего не знаемъ. Вѣроятно, ничего особеннаго не было: жили да и только! Путилка Дмитріевъ Баженовъ, Андрюшка Агапитовъ и его товарищи, разумѣется, навѣщали пустынь, и нѣтъ сомнѣнія, были въ числѣ ея братіи — если не тотъ-часъ-же послѣ ея основанія, такъ по крайней мѣрѣ передъ смертію, или — какъ они сами выражались — „изнемогаючи къ смерти“.

Чрезъ двѣнадцать лѣтъ послѣ основанія, Спасская пустынь снова заявляетъ себя въ исторіи. Царь Алексѣй

*) Продолженіе. № 3-й.

26) Въ старину между монахами было очень мало грамотныхъ. По этому-то, конечно, „черные поны“ т. е. іеромонахи были рѣдки. Изъ списка настоятелей, помѣщаемого ниже, читатель можетъ видѣть, что изъ четырехъ строителей Спасской пустыни за этотъ періодъ времени, двое имѣли санъ священства, а двое не имѣли и потому писались просто: „строитель черный старецъ (т. е. простой монахъ) такой-то“. — За неимѣніемъ іеромонаховъ въ монастыряхъ нерѣдко исправляли службу священники изъ бѣлаго духовенства. Такъ мы знаемъ, что въ Рябкинской пустыни, сосѣдней съ пустынью Спасской, въ 1740 годахъ служилъ „бѣлый поны“ (священникъ изъ бѣлаго духовенства) съ дьякономъ и пономаремъ. Значитъ, и въ пономари-то тамъ, никто не годился.

Михайловичъ изволилъ пожаловать новую пустынь своею царской милостью: онъ приказалъ выдавать каждый годъ о. строителю съ братією, а всего на тридцать старцевъ, денежнаго жалованья по одному рублю на каждого старца; а всего тридцать рублей, да по одной четверти ржи и по одной четверти овса, а всего по тридцати четвертей того и другаго. За что и про что сошла эта царская милость на Спасскую пустынь—объ этомъ исторія молчитъ. Впрочемъ, должно быть дѣло было очень просто: между старцами пустыни нашлись люди, которые съумѣли дойти до Москвы, съумѣли предстать предъ ясныя очи царя, бить ему челомъ и печаловаться на скудость и убожество своей далекой, безвѣстной обители. Впрочемъ такъ или иначе, да дѣло было сдѣлано... Жалованье старцы имѣли получать изъ неокладныхъ доходовъ ²⁷⁾ въ дворцовой Красной-Слободѣ, а рожь и овесъ изъ десятиннаго хлѣба той-же Слободы ²⁸⁾. Значить, старцы Спасской пустыни съ этого времени могли получать каждый мѣсяць по 2 рубля 15 алтынъ и 4 деньги денегъ и по 2 ¹/₂ четверти ржи и по столько-же овса ²⁹⁾.

Изъ того, что окладъ назначенъ былъ именно на тридцать старцевъ, можно заключить, что ихъ дѣйствительно было не менѣе тридцати. А если такъ, то значить жизнь новой пустыни шла не дурно: въ десять лѣтъ собрать до тридцати монаховъ... да ихъ и нынѣ по штату (съ 1825 г.)

27) Неокладные доходы т. е. доходы не вошедшіе въ смѣту доходовъ,—доходы остренные.

28) Въ 1600-хъ годахъ. Красная-Слобода принадлежала самому государю и здѣсь было свое хозяйство: были—,кобыличьи конюшни*, ,волевиный дворъ*, ,хлѣбный дворъ* и проч. Изъ этого-то хлѣбнаго двора и выдавалась царская руга старцамъ Спасской пустыни.

29) Жалованной грамоты царя Алексѣя Михайловича, которой назначались жалованье и руга, въ настоящее время при монастырѣ нѣтъ. Но что такая грамота была, это видно изъ прешенія игумена Филарета отъ 25 декабря 1702 года, поданнаго Петру Великому. Объ этомъ прешеніи рѣчь будетъ дальше.

положено только семнадцать, а назадъ тому сорокъ лѣтъ штатное число монаховъ Спасо-Преображенскаго монастыря было только семь.

Съ восшествіемъ на престолъ царя Оеодора Алексѣевича Спасская пустынь получаетъ новую царскую милость—тѣмъ болѣе пріятную, что почти въ одно и тоже время пустынь удостоилась своего рода милости и отъ патріарха. Патріаршій престолъ въ то время занималъ девятый въ ряду русскихъ патріарховъ Іоакимъ. Настоятелемъ пустыни былъ „строитель черный старецъ (т. е. простой монахъ) Арсеній“, первый изъ числа извѣстныхъ намъ настоятелей (1676—1680). А недалеко отъ пустыни, въ какихъ нибудь пяти или шести верстахъ было тогда село, по имени Шенино или Аклеево (нынѣ деревня). Это-то село и было, такъ сказать, проводникомъ,—какъ мы выразились прежде,—своего рода милости патріарха. Дѣло въ слѣдующемъ. По какому-то случаю земля, находившаяся при церкви архистратига Михаила, что въ томъ селѣ Шенинѣ, осталась свободною, т. е. у нея не оказалось настоящихъ, ближайшихъ хозяевъ³⁰⁾. Право владѣнія этою землею естественно перешло къ патріарху, какъ главѣ русской церкви—тѣмъ болѣе, что самая та церковь, на ряду съ Спасскою пу-

30) Почему церковная земля села Шенина осталась свободною?—что это значитъ?—Оставъ, по нашему мнѣнію, долженъ быть такой: при шенинской церкви не стало причта. Если-бъ причтъ былъ налицо, то во всякомъ случаѣ у земли были-бы хозяева.—Но куда могъ дѣваться причтъ? Закрывать или приписывать церкви въ старину не было обычая; будь хоть пять дворовъ приходу, церковь все-же оставалась-бы самостоятельной. А тутъ—село осталось, церковь осталась, а причта нѣтъ!... Единственное объясненіе такой странности такое, что христіане изъ того села всѣ выбѣжали, а въ ихъ дворы переселились, какъ это въ старину не рѣдко случалось, или татары, или мордва, бывшіе въ то время еще язычниками. Значитъ, село осталось селомъ, и церковь осталась, да причту-то нечего тамъ было дѣлать. Дѣйствительно, изъ актовъ монастырскаго архива видно, что въ Шенинѣ за послѣдующее время были мордва—язычники. Въ настоящее время тамъ тоже мордва, но конечно уже крещенные.

стынью, была въ непосредственномъ вѣдѣніи патріарха. Это осиротѣвшую землю патріархъ и отдалъ на оброкъ старцамъ Спасской пустыни, а земли, какъ видится, было довольно: въ ней были и пашни, и луга.—Оброчная плата назначена была такая: ежегодный взносъ въ патріаршую казну одинъ рубль и двадцать восемь алтынъ, да казенныхъ пошлинъ съ рубля по два алтына и четыре деньги, а всего оброку ровно два рубля. Такую сумму и платили старцы съ 1676 года. Впоследствии плата почему-то прекращена, а земля все-таки осталась за пустынью, да такъ—и до сего дня ³¹⁾.

Какъ нашелъ царь далекую пустынку своей милостью,—бумажнаго отвѣта на этотъ счетъ мы не имѣемъ, да его, вѣроятно, нигдѣ и нѣтъ. Конечно, царь не сзѣвъ вспомнилъ о томъ, что около его дворцовой Красной-Слободы, которой—къ слову сказать—онъ никогда не видалъ, есть „большой мокшанскій лѣсъ“, а въ томъ лѣсу пустынка, „звоямая Спасская“, никому въ Москвѣ незнаемая и ничѣмъ особенно незамѣчательная. Значитъ, все дѣло сводится опять на то, что кто-либо изъ старцевъ ходилъ въ Москву и трактовалъ предъ царемъ-государемъ о скудости и убожествѣ въ далекой украинѣ царскихъ богомольцевъ... Царь Θεодоръ Алексѣевичъ былъ къ Спасской пустыни очень милостивъ, еще милостивѣе, чѣмъ его отецъ. Онъ приказалъ (вѣроятно по просьбѣ старцевъ) выдавать вмѣсто зерноваго хлѣба, положеннаго указомъ родителя, тоже деньги, а именно по девяти алтынъ за четверть ржи и по шести алтынъ за четверть овса ³²⁾. Съ этого времени Спасская пустынь ежегод-

31) „Отписки“ (росписки) въ полученіи съ монастыря оброку въ патріарш. казну,—между актами монаст.—Шенинская земля окончательно закрѣплена за монастыремъ во время генеральнаго искованія, при Екаторинѣ Второмъ.

32) Изъ прош. игум. Филарета, цитов. въ прим. 29-мъ.

но должна была получать 43 рубля 16 алтынъ и 2 деньги ³³). Но все это было, такъ сказать, началомъ царской милости. Благочестивый государь пожелалъ обезпечить пустынь болѣе капитальнымъ образомъ. Награждая старцевъ, онъ не забылъ и церкви Божіей, а вмѣстѣ съ нею еще разъ вспомнилъ опять о старцахъ. Если монахамъ нуженъ былъ хлѣбъ, а также рясы и свитки, то и у храма могли быть свои нужды,—тамъ нужны были свѣчи, ладанъ, слей, мука для просфоръ, вино для священнослуженія, а также хоть небольшая сумма на ремонтъ зданій. Поэтому царь приказалъ; „въ Спасскую пустынь на свѣчи и на ладанъ и старцамъ на прокормленіе отмѣрить изъ примѣрныхъ (т. е. измѣренныхъ) пустоныхъ порожнихъ земель тридцать четвертей въ полѣ, а въ двухъ потому-жъ ³⁴); слѣдовательно), во всѣхъ трехъ поляхъ 90 четвертей, которыя по нынѣшней мѣрѣ составляютъ 45 десятинъ (въ 2.400 кв. саж.) ³⁵) Но и этимъ не ограничились милости царя. Царь изволилъ пожертвовать въ Спасскую пустынь еще подарокъ, который доселѣ „звонить“ о его царскихъ щедротахъ—это трехъ-

33) Четверть ржи стоила девять алтынъ, слѣдовательно, одинъ четверикъ если считать четверикъ въ девять мѣръ, какъ считают въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и нынѣ, и какъ приходится считать, если подъ именемъ четверти разумѣть десять пудовъ,—одинъ четверикъ стоитъ одинъ алтынъ. Нынѣ четверикъ ржи стоитъ въ нашихъ мѣстахъ 60—70 коп. на наши деньги. Если цѣну хлѣба или, что все тоже, цѣну тогдашнихъ денегъ перевести на современный счетъ, то окажется, что Спасская пустынь получала одного денежнаго оклада до тысячи рублей на наши деньги—сумма очень почтенная!

34) Выписъ изъ писц. кн. Семена Секиотова отъ 19 января 7189 (1681) г. Подлинникъ—въ архивѣ Спасо-Преображенскаго монастыря.—Выраженіе: „30... въ полѣ, а въ двухъ—потому-жъ“ равносильно такому выраженію: „30 въ одномъ полѣ, а въ остальныхъ двухъ—по столько-же“, т. е. въ каждомъ полѣ по 30-ти.

35) Четверть или четь земли составляетъ полдесятины нынѣшней мѣры (Свод. зак. рос. им. т. X ст. 492). Отведенная на этотъ разъ земли находится—одна часть близъ села Жабья, рядомъ съ церковною землею села Ишеева (нынѣ не существующаго), находящаяся въ настоящее время въ вѣдѣніи церковнаго причта села Гумель, другая—близъ села Ефаева. Въ третьемъ полѣ земли отведено не было.

пудовый колоколъ, доселѣ извѣстный подъ именемъ царскаго ³⁶). Можно себѣ представить, съ какою радостію старцы Спасской пустыни встрѣчали вѣсти о милостяхъ царя. Ликованію, конечно, не было конца.

Впрочемъ настоятель монастыря, старецъ Арсеній, не дожидь до такой радости. Выпись на землю была выдана (въ 1681-мъ году) уже не на имя Арсенія, а на имя другого настоятеля—строителя „чернаго старца“ Кодрата. Выпись эта начинается такими словами: „Лѣта 7189 года января 19 дня, по государеву-цареву и великаго князя Θεодора Алексѣевича всея великія, и малыя и бѣлыя Россіи самодержца указу писцы Семень Павловъ Секіотовъ да подъячій Иванъ Воробьевъ дали выпись съ книгъ письма своего и мѣры темниковскаго уѣзда великаго государя дворцовыя Красныя Слободы Спасскаго монастыря строителю старцу Кодрату да келарю старцу Гавріилу съ братією на ихъ монастырскую новоотводную землю—на пашню и на сѣнные покосы и на всякія угоды, которая земля отведена

36) Объ этомъ колоколѣ подробнѣе—въ статьѣ „О древностяхъ монастыря“. Мы говоримъ, что земля пожертвована въ одно время съ колоколомъ. „По историко-статистическому описанію монастыря“, доселѣ находящемуся въ рукописи, колоколъ пожертвованъ въ 1680 году, а земля въ 1681 году, т. е. колоколъ пожертвованъ прежде, а земля годомъ послѣ, и это основано на томъ, что на колоколѣ указанъ 1880 годъ (собственно 188 или 7188), а въ актѣ на землю 1681 (7189). Но составители описанія забыли, что актъ на землю выданъ въ январѣ мѣсяцѣ, когда, какъ извѣстно всякому, землю не отводить. Слѣдовательно, земля отведена не въ 1681-мъ году, когда выданъ на нее актъ, а въ 1680-мъ, и именно или поздней весной, или ранней осенью, когда не бываетъ полевыхъ работъ. Но царскій указъ пришелъ объ отводѣ земли въ Слободу конечно и того раньше, и это „раньше“ мы относимъ на мѣсяцъ мартъ 1680 года, когда пожертвованъ былъ колоколъ. Во всякомъ случаѣ пожертвованіе колокола и земли—дѣло одновременное, въ томъ нѣтъ сомнѣнія. По нашему представленію дѣло было такъ: старецъ Гермогенъ, бывшій въ Москвѣ и получившій колоколъ, привезъ съ собою въ Слободу и колоколъ, и указъ. Колоколъ поступилъ прямо въ монастырь, а указъ—ко властямъ города. По указу отведена земля и этотъ отводъ записанъ въ такъ—называемыя „писцовыя книги“, и уже съ этихъ-то книгъ выдана выпись. Это было въ январѣ 1681 года.

имъ старцамъ по указу великаго государя на свѣчи, и на заданъ, и старцамъ на прокормленіе въ прибавку къ государеву жалованью; а межа той землѣ... и проч. ²⁷).

Послѣ отвода земли не прошло и года, какъ настоятеля Кодрата не стало. Его мѣсто занялъ „черный поппъ“ т. е. іеромонахъ Осодосій—первый настоятель, называемый прямо іеромонахомъ. Въ восемь лѣтъ его управленія монастырь не пріобрѣлъ ничего и лишь закрѣпилъ за собою формальнымъ порядкомъ ту землю, которая была пожертвована при основаніи обители Путилкою Дмитріевымъ ²⁸).

IV. Споры изъ-за земли: старецъ Герасимъ и село Тенишево.—Обиды со стороны властей.—Игуменъ Филаретъ и его прошеніе Петру Великому.—Новая прибавка земли.

Со времени вступленія въ управленіе монастыремъ строителя старца Герасима, —того самаго, память котораго такъ глубоко чтится всѣми, сколько нибудь знающими красно-слободскую обитель, начинается рядъ тяжкихъ дѣлъ изъ-за земли. Что прежде дано было даромъ, то теперь пришлось отстаивать силой. Дѣло было такъ. Въ 1684 году крестьяне села Тенишева „Ивашка Ступинъ съ товарищи“ задумали отбить у старцевъ Спасской пустыни тѣ сѣнокосныя поляны, которыя даны были имъ, старцамъ, первымъ благодѣтелемъ монастыря Путилкою Дмитріевымъ. Они заявили, что-де скать напрасно такими-то и такими-то мѣ-

27) Подлин. выш. — изъ арх. красн. мон.

28) Почему вышесъ на землю пожертвованную Путилкою не выдана была прежде? — вѣд. владѣніе этой земли, какъ сказано выше въ одной грамотѣ (граж. цар. Іоан. Петр. Алек. отъ 26 марта 7194 г.), началось съ 1652 года... Впрочемъ до этого времени Путилка былъ живъ, а пока живъ были бояре, и потчину его не могли отбить у пустыни. Другое дѣло послѣ его смерти. Дѣйствительно, не прошло послѣ выписки документовъ и трехъ лѣтъ, какъ изъ Путилкиной вотчины съ разныхъ сторонъ потянулись чужія руки. — Подробности объ этомъ — дальше.

стами владѣють старцы, что тѣ-дескать мѣста—ихъ старинная вотчина,—и подали отъ себя челобитную въ „приказную избу“³⁹⁾. Мы, конечно, не знаемъ, на сколько честны и „недоступны звону злата“ были чиновники, служившіе въ „избѣ приказныхъ дѣлъ“. Знаемъ только, что эти чиновники надѣлали монахамъ Спасской пустыни много хлопотъ. Они повѣрили ложному челобитію тенишевскихъ крестьянъ и отдали чуть не всю сѣвокосную землю, записанную за старцами Спасской пустыни, на оброкъ этимъ крестьянамъ, не снимая, впрочемъ, оброка и съ Спасскихъ монастырей, конечно, на томъ основаніи, что у монаховъ все-таки оставался лѣсъ, не дававшій—нужно замѣтить—положительно никакой прибыли. Дѣло приняло такой оборотъ по слѣдующему случаю. Есть между владѣніями Спасской пустыни одна поляна, которая какъ прежде слыла, такъ и нынѣ слыветъ подъ именемъ „тенишевской“. (Объ ней мы упоминали выше). Кто такой былъ Тенишъ (очевидно татаринъ), давшій имя полянѣ, объ этомъ не знали и въ старину. О полянѣ же рассказывали, что на ней жили татары... Впоследствии татары ушли съ этой поляны на другую сторону рѣки Мокши, на „своей гумениныя мѣста“. Такъ явилось новое татарское селеніе—Тенишевскія Гумны или просто—Тенишево. За тѣмъ татары оставили и это мѣсто; въ ихъ дворы поселились русскіе крестьяне и платили татарамъ какой-то оброкъ. Вотъ эти-то русскіе въ силу того, что прадѣды да прапрадѣды тенишевскихъ татаръ когда-то жили на тенишевской полянѣ, вздумали считать ее своей вотчиной, т. е. вздумали присвоивать себѣ то, что когда-то принадлежало дѣдамъ да прапрадѣдамъ чужихъ людей, да

39) „Приказная изба“ или „наба приказныхъ дѣлъ“ т. е. дѣлъ, слѣдующихъ къ исполненію по приказамъ—старинное присутственное мѣсто.

добровольно ими брошено.... И такъ за монастырь вступил-ся строитель старецъ Герасимъ. Пустынникъ и аскетъ по роду жизни, этотъ „святой“ старецъ, какъ прозвали его еще при жизни, по необходимости долженъ былъ мѣшать свои отеческія заботы о нравственномъ преуспѣяніи братіи съ заботами болѣе чѣмъ житейскаго свойства—защищаться отъ кляузническихъ придирокъ недобрыхъ людей, или попросту—судиться. 13 марта 1686 года строитель Гера-симъ билъ челомъ великимъ Государямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу и Софьѣ Алексѣевнѣ и жаловал-ся, что ихъ—старцевъ обители „вотчины—сѣнокосныя по-лянки мало не всѣ въ краснослободской приказной избѣ отданы на оброкъ, безъ сыску противъ ложнаго челобитья, села Тенишева крестьянину Ивашкѣ Ступину съ товарищи“. По справкѣ въ „приказѣ большого дворца“ съ писцовыми книгами дѣло рѣшено въ пользу Герасима и его обите-ли: „чтобы денежный и медвѣнный оброкъ изпуста не пла-тить“ тенишевскою поляною вѣдѣно владѣть Спасскія пу-стыни строителю съ братією. Но дѣло тѣмъ не кончилось. Крестьяне села Тенишева „Ивашка Хряпа съ товарищи“ сами дошли до Москвы и подали челибитную на Герасима. Въ челобитной ихъ написано было: „въ прошлыхъ годѣхъ Спасскія пустыни строитель старецъ Герасимъ съ братією завладѣли тяглою тенишевскою поляною, что была ихъ прежняя крестьянская селитьба, а та-де полянка у нихъ крестьянъ въ тяглѣ и въ оброкѣ, и оброку съ той поляны платятъ они по 10 алтынъ на годъ (поляна давала 450 коненъ сѣна, слѣдовательно за одну конѣйку пріобрѣта-лось 15 коненъ сѣна); да онъ же-де, строитель съ бра-тією, владѣетъ и крестьянскою полевою тяглою пашнею на 60 четей (30 десятинъ) невѣдомо по какому случаю (здѣсь рѣчь о землѣ, данной царемъ Θεодоромъ Алексѣвичемъ),

и отъ того ихъ насильнаго владѣнія они—крестьяне разорились въ концѣ“. По жалобѣ назначено было слѣдствіе. Краснослободскому воеводѣ Саввѣ Украинцеву велѣно было „про тенишевскую поляну и про землю сыскать окольными людьми“, и „измѣри тою (ту) землю до подлинно, учинить чертежъ и мѣру“ и все это представить въ Москву. Украинцевъ исполнилъ все, что ему было предписано. Дѣло рѣшили, но опять не въ пользу крестьянъ: земля опять передана въ пользованіе настоятеля Спасскія пустыни съ братією ⁴⁰⁾.

Впрочемъ, не одно это горе было у Спасской пустыни. Были и другія непріятности, но объ нихъ монахи или молчали, или, быть можетъ, до насъ не дошли свѣдѣнія о ихъ заявленіяхъ. Дѣло въ томъ, что ихъ не стыдились обижать тѣ самые люди, которые по закону должны-бы ограждать права другихъ,—ихъ обижало само начальство Красной-Слободы. По указу царя Θεодора Алексѣевича велѣно было отвести земли всего 90 четвертей (45 нынѣшнихъ десятинъ), а начальство Красной-Слободы, вопреки государеву указу, отвело 46 четвертей пашни, да 26 четвертей „лѣсной поросли“, а всего, вмѣсто 90 четвертей, лишь 72 четверти ⁴¹⁾, т. е. четыре пятыхъ того, что назначено по указу—будетъ-дескать съ нихъ, и того много!... Это разъ. А вотъ и другой: прежде монастырь получилъ

40) Грам. цар. Іоанна и Петра Алекс. и Соф. Алекс. отъ 26 марта 7194 (1686) г., между акт. монаст.—Спустя 80 лѣтъ, въ 1760 годахъ снова возникъ споръ изъ-за тенишевской долины. Претендентами на этотъ разъ явились крестьяне селъ Плужнаго, Гужень и Ишеева; но монастырь снова отстоялъ свои права (Указъ Тамбовск. духовн. Консист. 3 декабря 1767 года № 1199).

41) Такъ оказалось по дознанію Саввы Украинцева (Грам. цар. Іоан. и Петр. Алекс. и Соф. Алекс. отъ 11 сентября 7198 (1690) года.—Впрочемъ въ этой грамотѣ 72 четверти считаются во всѣхъ трехъ поляхъ, а въ прошеніи игумена Филарета только въ двухъ, „а въ третьемъ полѣ—замѣчено тамъ—не отведено“. Последнее очевидно вѣрно.

по тридцати четвертей ржи и по стольку же овса. По указу царя Θεодора Алексѣевича руга натурой замѣнена денежнымъ окладомъ: за каждую четверть ржи монастырь долженъ получать ежегодно по 9 алтынъ, а за каждую четверть овса—по 6 алтынъ, а всего за 30 четвертей того и другаго 13 рублей 16 алтынъ и 2 деньги. А начальство Красной-Слободы давало лишь за 16 четвертей съ полуосминою и съ получетверикомъ ржи и за такое же количество овса, а всего за рожь и овесъ вмѣсто 13 рублей съ алтынами только 7 рублей 5 алтынъ съ полуденьгою. Остальное—опять такъ и быть!... Это до 1699 года. А съ того года не давало ужъ ровно ничего!... Обо всѣхъ этихъ несправедливостяхъ иноки Спасской пустыни „были извѣстны“, да терпѣли... Впрочемъ всему бываетъ конецъ. Наступилъ конецъ и терпѣнію иноковъ. Въ 1702 году настоятель пустыни игуменъ Филаретъ разразился жалобнымъ прошеніемъ на свою горькую долю. Вотъ что писалъ игуменъ, обращаясь къ царю Петру Алексѣевичу (Великому): „Церковь Божія—строеніе старинное, и около, государь, монастыря городьба и святыя ворота, и всякое монастырское строеніе гораздо ветхо и погнило; а мы, богомольцы твои въ монастырѣ—все людишки старые, и странные, и слѣпые, живемъ въ пустыни, межъ лѣсу, а отъ городовъ и уѣздныхъ людей верстахъ въ шти (шести), и кормиться ходя по міру намъ, богомольцамъ твоимъ, не въ мочь; а одною пашнею прокормиться намъ, богомольцамъ твоимъ, и въ церковь Божію свѣчь, и ладану, и вина церковнаго промыслить, и церковь Божію, и около монастыря городьбу, и святыя ворота и всякое ветхое монастырское строеніе вновь сдѣлать и перечеинить, за монастырскою нашею скудостію безъ твоего, великаго государя, денежнаго жалованья стало нечѣмъ... Просимъ вашего величества, ради

своего государскаго многолѣтняго здравія и ради поминовенія во блаженномъ успеніи родителей твоихъ и ради нашей самыя нищеты,—вели, государь, на церковное и на всякое монастырское строеніе, и въ церковь Божию на свѣчи, и на ладанъ, и на вино церковное, и намъ, богомольцамъ твоимъ, на прокормленіе, и на свитки, и на рясото свое—великаго государя вышеписанное денежное жалованье, и за хлѣбъ съ деньгами по окладу на прошлые 107 годъ и на треть 108 и на 1700 и на 1701 и на нынѣшній 1702 годы, и за прописной хлѣбъ за четырнадцать четей ржи и овса тоже съ 190 по 1703 годъ намъ, богомольцамъ твоимъ, выдать и впредь давать погодно по прежнему твоему—великаго государя указу изъ краснослободскихъ таможеннаго и кружечнаго двора сборныхъ денегъ, и о томъ изъ ратуши въ Красную-Слободу къ бурмистрамъ послать твой—великаго государя указъ, чтобъ церкви Божіей безъ твоего государскаго жалованья и всякому монастырскому строенію до конца не разориться, и намъ, богомольцамъ твоимъ, живучи въ пустыни—старымъ и страннымъ, и слѣпымъ голодною и студеною смертію не помереть⁴²⁾. Кто знакомъ хоть немного съ челобитными стараго времени, тотъ сейчасъ-же замѣтитъ, что въ прошеніи игумена Филарета много выражений, такъ сказать, казенныхъ,—такихъ, которыя сами собою шли подъ перо составителя просьбы, задавшагося мыслию—такъ или иначе разжалобить.. Вотъ откуда эти фразы: „людишки слѣпые, странные, хромые“, „голодная и студеноя смерть“ (среди лѣса студеноя смерть!—вѣроятно за неимѣніемъ топора). Но и при всемъ томъ за прошеніемъ игумена нельзя не признать большой доли правды. Жизнь обители за этотъ періодъ времени представляется дѣйствитель-

42) Конца съ прошенія игум. Филарета — между актами монастыря.

но не въ завидномъ положеніи. У монастыря много было земли, но земля тогда была ни по чемъ⁴³⁾; про лѣсъ и говорить нечего; а деньги тогда были очень дороги. Какія послѣдствія имѣла челобитная игумена Филарета, трудно даже и представить. Кажется великому преобразователю Россіи, занятому постройкой С.-Петербурга, было не до монастырей, а между тѣмъ Спасская пустынь нашла въ немъ величайшаго благодѣтеля. Недостающее до 90 четвертей количество земли было отведено еще прежде, въ 1688 году; теперь-же у Спасской пустыни является новое владѣніе,— ей дали еще земли—не клочекъ, а цѣлую область, мѣрою вдоль и поперекъ на версту (тогдашней мѣры), т. е. 416 десятинъ и 1600 квадр. саж. Правда, земля эта была одна изъ самыхъ нецѣнныхъ земель,—то была ни пашня, ни покосъ, и ни боронный ухожей, а просто „лѣсная поросль“, „не пашенный липягъ“, мѣсто, покрытое рѣдкимъ и при томъ мелкимъ чернолѣсьемъ, т. е. по тогдашнему самая плохая, непроизводительная земля; но ее было такъ много. Земля эта назначалась „подъ дворовую усадьбу⁴⁴⁾“, и подъ огородъ, и подъ гуменникъ, и на животинный выпускъ.

Въ 1706 году одинъ изъ иноковъ Спасской пустыни, именно казначей старецъ Герасимъ, снова ходилъ въ Москву

43) Какъ дешева тогда была земля, можно судить по цѣнамъ слѣдующихъ годовъ: спустя 50 лѣтъ послѣ описываемаго нами времени десятина пахатной земли стоила 50 копѣекъ ассигн., а покосъ—по копѣйкѣ за конну. Счетъ доходовъ монастыря при указѣ отъ 16 января 1764 г. № 93, въ архивѣ Спассо-Преобр. мон). Но это въ половинѣ прошлаго столѣтія, а что было въ началѣ его? Выше мы видѣли, что въ послѣдніе годы XVII столѣтія за 15 копѣекъ сѣна платили оброкъ всего одну коп.

44) Зачѣмъ отведена была земля „подъ дворовую усадьбу“, когда монастырь уже существовалъ?— По нашему мнѣнію, здѣсь имѣть ничего мудренаго: земля отведена „подъ усадьбу“ не подъ монастырь, а подъ дворы—чьи? да простыхъ крестьянъ. Монастыри въ то время владѣли еще правомъ имѣть крестьянъ. Правда, у Спассо-Преображенскаго монастыря крестьянъ никогда не было, но она могли быть,—они имѣли на это право; такъ вотъ для крестьянъ и усадьба!

къ великому государю бить челомъ. Но просьба на этотъ разъ была не о прибавкѣ угодій, а лишь о возобновленіи межей. Просьба старца была уважена.

Этимъ заканчивается расширеніе границъ монастырскихъ владѣній. Почти вся земля, принадлежащая нынѣ монастырю, приобрѣтена въ эти 50 лѣтъ—отъ 1652 до 1702 года... Всея земли за монастыремъ въ настоящее время 1.400 десятинъ ⁴⁵).

Свящ. І. Вѣляевъ.

(Окончаніе будетъ).

По поводу статьи „Неудачная вѣдомость“ въ № 22 Епарх. Вѣд. за прошлый годъ.

Помѣщая на страницахъ Пензенскихъ Епарх. Вѣдомостей 12-ю вѣдомость о движеніи заводскихъ операций за сентябрь и октябрь мѣсяцы 1882 г., считаемъ нужнымъ объяснить, вопреки замѣткѣ о. Терновскаго, помѣщенной въ 22 № Еп. Вѣд. за прошлый годъ, что воскъ выдается за разъ не по 200 п. и болѣе, а по 30, 40, 50-ти и самое большее 100 п.—и то не въ мастерскую—рабочимъ, а въ кладовую при мастерской подъ замки о. смотрителя. Для доказательства своихъ словъ выписываемъ самые отпуски воска за іюль и августъ мѣсяцы. Въ іюль желтаго воска не отпускалось; воска бѣлаго было отпущено: 20 числа 100 пуд., 26 ч. 100 пуд. и 31 ч. 120 пуд. Въ августъ: воска желтаго—17 числа 54 п. 29 ф., 19 ч. 22 п. 20 ф., 25 ч. 42 п. 33 ф. и 28 ч. 7 п.; бѣлаго—7 числа 110 п., 27 ч.

45) Приобрѣтенія позднѣйшаго времени не значительны, иже и въ концѣ прошедшаго столѣтія даны были рыбныя ловли, да въ 30-хъ годахъ нынѣшняго отъ казако г. Андреевскихъ нѣсколько десятинъ земли.

104 п. 19 ф. и 28 ч. 10 п. Во время же управленія заводомъ о. Терновскимъ разовыя выдачи были гораздо крупнѣе. Такъ: въ 1878 г. октября 3-го выдано бѣлаго воска 149 п. 3 ф.; въ 1879 г. января 2-го желт. 100 п. бѣлаго 100 п., обоего 200 п., 28 ч. желт. 50 п., бѣл. 100 п., обоего 150 п.; февраля 6-го желт. 100 п., бѣл. 100 п., обоего 200 п., 7 ч. желт. 100 п., бѣл. 100 п., обоего 200 п.; марта 9-го желт. 100 п., бѣл. 100 пуд., обоего 200 п.; въ 1880 г. сентября 26-го бѣл. 220 п.; юля 22 бѣл. 210 пуд. О. Терновскаго особенно смутило то обстоятельство, что отъ августа къ сентябрю осталось въ мастерской воска 165 пуд... Если бы и дѣйствительно это количество осталось отъ выработки свѣчъ, — и тогда нечего было смущаться и опасаться, такъ какъ воскъ, скажемъ опять, находится въ мастерской подъ замками смотрителя и работаетъ подъ присмотромъ его помощника. Въ дѣйствительности же это обстоятельство произошло отъ того, что воскъ выданъ былъ 27 и 28 числа августа мѣсяца и списанъ своевременно въ расходъ (см. выше отпуски воска), а свѣчи изъ сего воска получались въ сентябрѣ при учетѣ мастерской. Что же тутъ удивительнаго и несообразнаго? Неудачна вѣдомость развѣ тѣмъ, что при составленіи ея ограничились только книжными записями по 1 числу сентября, а не стали дожидаться выхода свѣчъ изъ воска, выданнаго въ августѣ и не приняли во вниманіе результатовъ по учету мастерской. Но мы въ своей вѣдомости и не обѣщали сообщать учетовъ мастерской, а хотѣли только дать свѣдѣнія о движеніи заводскихъ матеріаловъ и денежныхъ суммъ изъ мѣсяца въ мѣсяць. Если бы кто пожелалъ видѣть результаты по учету мастерской: то онъ долженъ бы былъ или дожидаться конца заводскому матеріальному движенію, или же заявить, чтобы Коми-

теть, независимо отъ сего, сообщать и о результатахъ учета по мастерской. Иное дѣло закончить книги за мѣсяць, а иное дѣло закончить мастерскую для учета. Мастерская не всегда можетъ быть подведена подъ известное число, какъ книги; она машина, она идетъ своимъ порядкомъ изо дня въ день, и насиловать ее въ данномъ случаѣ было-бы или убыточно для завода, или невыгодно для мастеровыхъ, которые вынуждены были-бы оставаться дня 3—4 безъ дѣла. Вотъ почему Комитетъ и рѣшился, не дожидаясь выхода свѣчь изъ воска, даннаго въ августѣ, напечатать свою вѣдомость такъ, какъ она есть—съ натуры,—согласно съ книгами, въ томъ, между прочимъ, убѣжденіи, что превышающее количество выданнаго воска, противъ сработанныхъ свѣчь, никакъ не можетъ привести къ мысли о пропажѣ воска.

Тоже самое должно сказать и о свѣтильнѣ. Здѣсь удивило о. Терновскаго то обстоятельство, что въ іюлѣ, по вѣдомости нашей, нѣтъ расхода на свѣтильню, а свѣчи 112 пуд. сдѣланы,—выходить, какъ будто свѣчи работали безъ свѣтильни. И о. Терновскій въ недоумѣніи спрашиваетъ: что же это значитъ? И самъ же разрѣшаетъ свое недоумѣніе, предположивъ остатокъ свѣтильни въ 3 пуда отъ іюня къ іюлю; за тѣмъ въ августѣ видитъ напротивъ избытокъ свѣтильни и другихъ матеріаловъ, употребленныхъ на свѣчи. Въ объясненіе этого считаемъ нужнымъ замѣтить, что порядокъ относительно выдачи и учета свѣтильни существовалъ при о. Терновскимъ и послѣ него такой: купленная свѣтильня сдается въ разматку и записывается по приходу и расходу по кассовой книгѣ; изъ разматки принимаетъ ее о. смотритель, и въ это же время записываетъ ее въ своей особой книгѣ по приходу и расходу всѣмъ количествомъ, сколько ее примется, и спрятывается имъ же, о. смотрителемъ, въ кладовыя при

мастерской. Списанная же въ расходъ до разу, она учитывается потомъ въ дѣйствительномъ ея употребленіи при учетѣ мастерской чрезъ повѣрку остатка. Примѣрно такъ: получилось изъ разматки 30 пуд.—столько же списывается и въ расходъ. Но чрезъ два мѣсяца учитывается мастерская и перевѣшиваются остатки, въ числѣ которыхъ взвѣшивается и свѣтильня, и если ее вышло 20 пуд.; то, слѣдовательно, 10 п. употреблено на свѣчи. Въ іюль мѣсяцѣ изъ разматки свѣтильни не поступало и учета мастерской не производилось, почему въ этомъ мѣсяцѣ и незначится расхода на свѣтильню, но выдавалась о. смотрителемъ по надобности. Когда же въ августѣ мѣсяцѣ о. смотритель принялъ свѣтильню изъ разматки: то и списалъ ее по заведенному порядку всю въ расходъ, чтобы за тѣмъ беречь ее въ мастерской и выдавать по мѣрѣ надобности. Пишется же она о. смотрителемъ,—по поступленіи изъ разматки,—по приходу и расходу вдругъ для того, чтобы удобнѣе вести денежный расчетъ съ лицами по части разматки. Порядокъ, правда, заведенъ былъ о. Терновскимъ не совсѣмъ хорошій, особенно по отношенію къ книжнымъ записямъ: но дѣло не страдаетъ отъ того, что свѣтильня списывается въ расходъ не по числу выработанныхъ свѣчъ, а по числу поступленія ея изъ разматки; впрочемъ, Комитетъ теперь принялъ за правило измѣнить порядокъ записей по части свѣтильни.

Сказавши слово о свѣтильнѣ, о. Терновскій далѣе пишетъ, что безъ учета мастерской и безъ составленія вѣдомостей по формамъ, бывшимъ въ употребленіи до 1882 года, никогда нельзя знать дѣйствительнаго движенія воска, свѣчъ и другихъ матеріаловъ по операціямъ завода и отъ того заключаетъ къ бесполезности нашихъ вѣдомостей. Полезны, или не полезны наши вѣдомости—мы сейчасъ рѣшать не

станемъ, пусть покажетъ это время. Но о. Терновскій не публиковалъ никакихъ вѣдомостей. Въ канцеляріи завода имѣется нѣсколько (всего четыре) вѣдомостей составленныхъ свѣщ. Терновскимъ; но въ нихъ мы ничего не нашли такого, чтобы можно было назвать учетомъ мастерской и вѣрнымъ указателемъ движенія заводскихъ операцій. Вотъ подлинное содержаніе таковыхъ вѣдомостей.

Вѣдомость 1-я о приходѣ и расходѣ денегъ:

Къ 1 числу февраля 1881 года состояло: 1 517 р. 93¹/₂ коп.; по 11 февраля поступило: 9.938 руб. 2 коп.; составилось 11.455 руб. 95¹/₂ коп.; изъ того числа списано въ расходъ: 6.898 руб. 36 коп., затѣмъ къ 11 числу февраля состоитъ: 4 557 руб. 59¹/₂ коп. Далѣе слѣдуетъ показаніе: какая часть денегъ хранится въ сундукѣ и какая на текущемъ счету. Трудно догадаться, почему для учета кассы взято только 10 дней мѣсяца.

Вѣдомость 2-я о приходѣ и расходѣ воска желтаго:

Къ 1 января 1881 года состояло: 3.299 п. 5¹/₄ фунт.; куплено: 36 пуд. 31¹/₄ фунт.; составилось: 3.335 п. 36³/₄ фунт.; изъ того отпущено въ мастерскую 300 пуд., затѣмъ къ 1 февраля состоитъ: 3.035 п. 36³/₄ фунт. Воска бѣлаго къ 1 января 1881 года состояло: 3.197 п. 17 ф.; поступленія не было; изъ того отпущено въ мастерскую 300 пуд., затѣмъ къ 1 февраля осталось 2.897 пуд. 17 фунт. Изъ сей вѣдомости усматривается, что обоихъ сортовъ воска выдано въ мастерскую за одинъ мѣсяць 600 пуд. Посмотримъ, сколько за сей-же мѣсяць сработано свѣчь. Работа видимо шла снѣпная, потому что на каждый день приходится по 20 пуд. всего, не исключая и праздниковъ.

Вѣдомость 3-я о приходѣ и расходѣ свѣчь:

Къ 1 января 1881 года оставалось свѣчь всѣхъ сортовъ 1.596 пуд. 18 фунт.; въ январѣ поступило всѣхъ сортовъ

256 пуд. 32 фунт.; составилось: 1.853 пуд. 10 фунт., из того числа въ расходѣ: 375 пуд. 33¹/₄ фунт.; затѣмъ осталось къ 1 февраля 1.477 п. 16³/₄ фунт. Всѣ сорта свѣчъ какъ по приходу, такъ и по расходу показаны съ обозначеніемъ ихъ стоимости, по продажной цѣнѣ на сумму и въ концѣ вѣдомости подведенъ балансъ: 50.086 р. 65 к. Если принять сію вѣдомость, какъ способъ къ учету мастерской, то, понятно, балансъ тутъ не причемъ; всего ближе знать — сколько вышло изъ 600 пуд. свѣчъ за мѣсяцъ. Вѣдомость показываетъ, что свѣчъ въ январѣ поступило 256 пудовъ 32 ф. и это изъ 600 пуд., не принимая въ расчетъ свѣтильни, вазки и обертки. Гдѣ же, спрашивается, 343 п. 8 фунт. воска? — вѣроятно оставлены въ мастерской. Если такъ, то напрасно онъ, о. Терновскій, приходилъ въ недоумѣніе и задавался разными предположеніями о цѣлости воска, когда читалъ нашу вѣдомость, гдѣ значится отъ 2-хъ мѣсяцевъ несработаннаго воска 165 пудовъ. Если, по его мнѣнію, и 165 пуд. оставлять въ мастерской — дѣло рискованное; то тѣмъ болѣе нужно сказать это о 343 пуд., особенно если принять во вниманіе отпускъ воска въ 400 п., какъ, напримѣръ, въ февралѣ 1879 года въ два дня, 6 и 7 числѣ, отпущено 400 пудовъ.

Вѣдомость 4-я показываетъ приходъ и расходъ огарковъ. Въ этой вѣдомости только показана цѣна огаркамъ, т. е. на какую сумму поступило вновь и т. д.; впрочемъ расхода въ январѣ 1881 года не было на огарки, почему цифры оставлены въ остаткѣ къ 1 февраля безъ измѣненія. Вотъ все, что говорится въ его вѣдомостяхъ. Чему-же тутъ учиться и что можно было-бы принять за руководство изъ его вѣдомостей для показанія дѣйствительнаго движенія по заводу матеріаловъ? Кажется нечему учиться, особенно если принять во вниманіе, что его вѣдомости

далеко не о всѣхъ матеріалахъ говорятъ въ своихъ показаніяхъ. Если-бы о Терновскій, или кто другой придумалъ что-либо лучше и поосновательнѣе, мы съ благодарностію приняли-бы его совѣтъ.

Наконецъ, о. Терновскій укоряетъ Комитетъ въ томъ, что въ вѣдомости не показано стоимости перечисленныхъ матеріаловъ—не сдѣлано разцѣнки,—и въ этомъ видить одну изъ важнѣйшихъ оплошностей Комитета въ составленіи вѣдомости; для устраненія такой оплошности онъ рекомендуетъ принять за правило показывать двѣ рубрики: „заводъ имѣеть, заводъ долженъ“. Но по нашему мнѣнію, такое веденіе дѣла хотя-бы чрезъ 3, 4 мѣсяца не возможно. Иное дѣло показать стоимость матеріаловъ и стоимость свѣчъ, по продажной цѣнѣ, а иное—разцѣнить матеріалы, то есть опредѣлить, что стоитъ свѣча себѣ. Чтобы сдѣлать разцѣнку свѣчъ и другихъ матеріаловъ, для этого необходимо принять на счетъ ихъ стоимости всѣ расходы по заводу. А извѣстно, что расходъ бываетъ весьма не одинаковъ—въ иной мѣсяцъ больше, въ иной меньше. Очевидно, разцѣнять свѣчу и другіе матеріалы можно только тогда, когда закончится весь годовой оборотъ по заводу. Тоже самое нужно сказать и о тѣхъ рубрикахъ, которыя онъ рекомендуетъ показывать вмѣсто всякихъ вѣдомостей. Правильный выводъ означенныхъ рубрикъ возможенъ только по тщательномъ учетѣ всѣхъ заводскихъ операций, иначе выводъ будетъ только приблизительный, слѣдовательно не дающій правильнаго заключенія о состояніи завода. И самъ о. Терновскій въ своихъ вѣдомостяхъ не дѣлалъ разцѣнки матеріаловъ и не слѣдовалъ рубрикамъ: „заводъ имѣеть, заводъ долженъ“; эти рубрики показываются всегда при годовомъ отчетѣ. Такъ будемъ дѣлать и мы. А до тѣхъ поръ, пока отчетный годъ не окончится, будемъ

публиковать лишь вѣдомости о движеніи заводскихъ матеріаловъ въ той увѣренности, что за годъ такихъ вѣдомостей выйдетъ 6-ть. Слѣдовательно, 6 разъ учтется мастерская, 6 разъ духовенство оповѣстится о движеніи заводскихъ операций, и по численіи ихъ—само можетъ сосчитать и определить: сколько въ годъ куплено воска, сколько его выбѣлилось, сколько переработано, сколько получилось свѣчъ, сколько ихъ израсходовалось, сколько было долговъ и сколько ихъ осталось, сколько употребилось свѣтильни, обертки, вязки и сколько въ годъ прошло по приходу и расходу денежныхъ суммъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ оно не опредѣлитъ лишь того, на какія именно статьи въ отдѣльности расходовались деньги (впрочемъ, на будущее время мы намѣрены и это обозначить въ своихъ вѣдомостяхъ); но въ помощь сему, въ концѣ года, представится отчетъ и тогда дѣло выяснится еще лучше.

Предсѣдатель Комитета, свящ. А. Суринъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Переимѣня въ церковной іерархіи. Ложность извѣстій о сокращеніи монастырей. Празднованіе 19 февраля. Объ остаткахъ суммъ на содержаніе духовенства. По поводу увеличенія суммъ на содержаніе церк. приходскихъ школъ. Образцовыя школы при дух. семинаріяхъ. Воскресная школа при Калужскомъ епарх. училищѣ. Въ извѣстіяхъ о коронаціи.

Въ 22 день января Высочайше утвержденъ докладъ Св. Синода о бытіи намѣстнику Александро-Невской лавры, архимандриту Симеону епископъ Орловскимъ и Сѣвскимъ; второму викарію Московской епархіи, епископу Алексѣю епископомъ Дмитровскимъ, первымъ викаріемъ той же епархіи, а ректору Таврической дух. семинаріи, архим. Михаилу,

епископомъ Можайскимъ, вторымъ викаріемъ Московской епархіи. На Чигиринскую кафедру предназначается епископъ Уманьскій Михаилъ, съ оставленіемъ въ должности ректора Кіевской академіи; кафедру же Уманьскую займетъ ректоръ Кіевской семинаріи архим. Виталій.

— Въ газетахъ сообщалось, что Св. Синодъ проектируетъ упразднить до 10 проц. монастырей съ незначительнымъ числомъ монашествующихъ, переводя монаховъ въ другіе монастыри, а до 17 проц. монастырей преобразовать въ церковно-приходскія богадѣльни съ церковью и школою.—Такое сообщеніе Правительственный Вѣстникъ объявляетъ вымысломъ.

— „Новости“ слышали, что вопросъ объ установленіи ежегоднаго празднованія дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, 19 февраля, будетъ въ скоромъ времени разсматриваться въ государственномъ совѣтѣ.

— Состоялось опредѣленіе Св. Синода, чтобы остатки отъ суммъ, назначенныхъ по § 6 ст. 1—4 финансовой смѣты дух. вѣдомства, на содержаніе городского и сельскаго духовенства, обращать, по истеченіи каждаго года, начиная съ 1882 г., на удовлетвореніе различныхъ нуждъ духовенства, по усмотрѣнію Св. Синода.

— Опубликованное Высочайше утвержденное мнѣніе о перечисленіи, начиная съ 1883 г., 30,000 р. отпускавшихся по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія, на церковно-приходскія школы, и 25,500 р., отпускавшихся по той же смѣтѣ, на училища, содержимыя духовенствомъ, земствомъ и обществами, а всего 55,500 р. въ смѣту вѣдомства Св. Синода, даетъ поводъ „Новостямъ“ высказать слѣд. соображенія: Мѣра эта является первымъ шагомъ на пути къ обособленію церковно-приходскихъ школъ, которыя до сихъ поръ состоятъ въ общемъ вѣдѣніи инспекціи на-

родныхъ школъ. Духовное начальство само отнынѣ будетъ вѣдать церковно-приходскія школы; министерство же народного просвѣщенія утратитъ право завѣдывать ими на общихъ основаніяхъ. Упомянутый кредитъ въ 55,000 руб., переданный нынѣ духовенству на содержаніе церковно-приходскихъ школъ, самъ по себѣ представляется, конечно, недостаточнымъ, чтобы существенно улучшить положеніе этихъ школъ. Въ настоящее время ихъ насчитывается до 4,000; слѣдствіе общаго кредита въ 55,500 руб. на каждую изъ нихъ приходится только по 13 руб. въ годъ. Очевидно, что при такой ничтожной субсидіи, судьба церковно-приходскихъ школъ далеко не можетъ считаться обезпеченною. Поэтому слѣдуетъ позвать, что организованная при Св. Синодѣ особая коммиссія, обсуждающая вопросы о восстановленіи этихъ школъ, представить себѣ задачею изыскать другіе денежныя источники для ихъ содержанія.

Въ виду вопроса о церковно-приходскихъ школахъ, Церк. Общ. Вѣстникъ обращаетъ вниманіе на устройство при дух. семинаріяхъ образцовыхъ школъ, въ которыхъ семинаристы могли бы освоиться съ цѣлою преподаванія предметовъ начальной школы. Не возставай противъ существующихъ воскресныхъ школъ, которыя извѣстную долю познанія все же приносятъ. Но Св. Вѣстникъ утверждаетъ, что только въ образцовыхъ, на подобіе образцовыхъ школъ при учительскихъ семинаріяхъ, могутъ быть надлежащимъ образомъ поставлены практическія занятія семинаристовъ.

При Калужскомъ архіепископальномъ женскомъ училищѣ, съ 6-го февраля сего года, открывается безплатная воскресная школа для дѣвочекъ, — дочерей лицъ важнаго званія.

По газетнымъ извѣстіямъ, въ концѣ мая засѣданія Св. Синода откроются въ Москвѣ. Въ Петербургѣ учреждается синодальная контора делами которой назначаются:

Арсеній, епископъ ладожскій, Сергій, епископъ Выборгскій, протоіерей: главный священникъ арміи и флота П. Е. Покровский, ректоръ с.-петерб. дух. академіи І. Л. Янышевъ и предсѣдатель учебнаго комитета Парвонъ. На время пребыванія высокопреосвященныхъ въ Москвѣ, для совершенія коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ, имъ будутъ отведены помѣщенія—митрополиту Исидору въ Кремль, въ Чудовъ монастырь, а митрополиту Платону—въ Заиконоспасскомъ.

— Въ виду предстоящаго священнаго коронованія, г. полечителемъ московскаго учебнаго округа сдѣлано распоряженіе, какъ передаетъ „Моск. Листокъ“, чтобы во всѣхъ подвѣдомственныхъ ему заведеніяхъ переходные экзамены и испытанія зрѣлости были окончены къ 15 мая. Поэтому испытанія начнутся тотчасъ послѣ праздниковъ Пасхи, въ некоторыхъ же среднихъ учебныхъ заведеніяхъ даже ранѣе, а именно: на шестой недѣлѣ поста. Говорятъ, что этому примѣру послѣдуютъ учебныя заведенія другихъ вѣдомствъ, а также и частныя пансіоны и школы.

**Вѣдомость о движеніи денежныхъ суммъ, свѣтъ, восковъ и
тыбрь и октябрь**

За какіе мѣсяцы.	ДВИЖЕНІЕ.	Касса налич- ными день- гами.		Денежные вклады или ссуды изъ ⁰ / ₀ .		Долги за складами и церквами за от- пущенныя свѣчи.	
		РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.
Въ сентябрѣ.	Къ 1-му сентября 1882 года состояло на лицо	6061	52 ¹ / ₂	220350	3	56822	36
	Къ тому поступило матеріаловъ, возросло долговъ за свѣчи и увеличено ссудъ или вкладовъ	13091	71 ¹ / ₂	6411	—	8488	50
	Израсходовано ма- теріаловъ, сокращено долговъ чрезъ ихъ упла- ту и взято вкладовъ или ссудъ изъ ⁰ / ₀ . .	6611	5	3704	80	4651	20
Въ октябрѣ.	Осталось и состо- итъ на лицо къ 1-му октября	12542	18 ³ / ₄	223056	23	60659	76
	Къ тому поступило, возросло долговъ и увеличено ссудъ или вкладовъ	9946	57	4350	—	4501	50 ¹ / ₂
	Израсховано мате- ріаловъ, сокращено, или уплачено долговъ, взято вкладовъ	18475	27	8178	62	4493	17
	Затѣмъ осталось и состоитъ на лицо къ 1-му ноябрю	4013	48 ¹ / ₂	219227	61	60668	8 ¹ / ₂

другихъ матеріаловъ по церковно-свѣчному заводу за сентябры 1882 года.

Свѣчъ всѣхъ сор- товъ.		Воска желтаго		Воска бѣлаго.		Огарковъ обоихъ сортвъ.		Восчины.		Фитиля или свѣ- тильни.		Оберточн. бумаги.		Вязки.	
пуд.	фун.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	фун.	п.	ф.	пуд.	фун.	п.	ф.	п.	ф.
550	1	1584	23	3641	19	192	13	2	5	60	25	12	10	—	—
223	4	88	29	—	—	147	31 ¹ / ₄	—	—	—	—	60	—	—	20
416	38 ¹ / ₂	202	33	197	—	—	—	—	—	9	29	7	20	—	10
656	6 ¹ / ₂	1470	19	3444	19	340	4 ¹ / ₄	—	—	50	36	64	30	—	10
500	—	459	3	—	—	55	4 ¹ / ₂	—	—	—	—	—	—	—	—
218	15 ¹ / ₄	235	9	243	—	—	—	—	—	9	20	7	23	—	10
937	31 ¹ / ₄	1694	13	3201	19	395	7 ³ / ₄	2	5	41	16 ¹ / ₂	57	7	—	—

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА. Въ октябрѣ 1879 года русская наука понесла великую утрату въ лицѣ заслуженнаго Профессора Московскаго Университета, автора „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“, Сергія Михайловича Соловьева. Съ тѣхъ поръ какъ изъ среды самаго Университета, такъ и со стороны многочисленныхъ почитателей покойнаго, разсыпанныхъ по всей Россіи, не прекращались заявленія о необходимости выразить уваженіе къ его многолѣтней и плодотворной дѣятельности наиболѣе соответствующимъ ея характеру способомъ. Память покойнаго, какъ ученаго, такъ много и съ такою славою трудившагося для науки и Россіи; его заслуги, какъ писателя, всѣми признанныя и высоко цѣнимыя; его благородный образъ мыслей и дѣйствій и его просвѣщенный взглядъ на современные вопросы русской жизни; его благотворное участіе въ воспитаніи многихъ поколѣній (съ 1845 по 1879 г.) русскихъ студентовъ; высокій примѣръ самоотверженной преданности и безграничной любви къ наукѣ и отечественному просвѣщенію,—все это побуждало людей, питавшихъ уваженіе къ памяти покойнаго, ходатайствовать объ учрежденіи при Московскомъ Университетѣ, какъ мѣстѣ его постояннаго служенія, стипендій и премій за лучшія историческія сочиненія, имѣющихъ раздаваться отъ его имени.

Нынѣ Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на открытіе повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора добровольныхъ пожертвованій на составленіе капитала для учрежденія при Московскомъ Университетѣ стипендій и премій имени С. М. Соловьева.

Объявляя о семъ во всеобщее свѣдѣніе, Московскій Уни-

верситетъ приглашаетъ всѣхъ почитателей покойнаго доставлять свои пожертвованія въ Правленіе Университета съ обозначеніемъ: назначаются ли предлагаемыя ими пожертвованія на стипендію и премію вмѣстѣ, или только на которую-нибудь изъ нихъ. Такъ какъ дѣятельность покойнаго обращена была на пользу русскихъ людей многихъ поколѣній и не останется безъ благотворнаго вліянія на людей поколѣній будущихъ, то Московскій Университетъ съ равною признательностію приметъ и посильное приношеніе отъ учащихся, и пожертвованіе отъ людей, какъ воспитавшихся на сочиненіяхъ С. М. Соловьева, такъ и бывшихъ свидѣтелями первыхъ успѣховъ его на литературномъ и педагогическомъ поприщѣ.

ИД. ПОСТРИРОВАННАЯ ГАЗЕТА А. ГАТЦУКА (годъ 9-й) политическая, литературная, художественная и ремесленная въ время коронаціи будетъ выходить усиленными номерами два раза въ недѣлю и, кромѣ того, по 2 раза въ недѣлю будутъ издаваться „Прибавленія“ къ ней, такъ что „Газета А. Гатцука“ будетъ выходить, вѣсто одного, четыре раза въ недѣлю. Всѣ торжества воспроизводимы будутъ въ выпускахъ „Газеты“ на другой и третій въ художественныхъ рисункахъ и съ подробными описаніями. Для свѣдѣнаго и отчетливаго выполненія рисунковъ, редакціею приняты всѣ возможные мѣры и въ помощь къ русскимъ граверамъ приглашены въ Москву на время коронаціи лучшіе граверы изъ Лондона и Парижа. При одномъ изъ первыхъ номеровъ послѣ коронаціи будетъ годовымъ подписчикамъ разослана большая ($13\frac{1}{2}$ — $9\frac{1}{2}$) художественно выполненная олеографическая картина, изображающая Священное Коронованіе Ихъ Величествъ. Подписная цѣна, съ

пересылкою на годъ 5 руб., на $\frac{1}{2}$ г. 3 р., на 1 мѣсяць, кромѣ мая съ июнемъ, 60 к. Подписная цѣна на *май и июнь* (вмѣстѣ)—3 р. Подписчики на эти два мѣсяца пользуются, наравнѣ съ годовыми, правомъ полученія олеографической картины. Адресъ редакціи: Москва, Никитскій бульв., д. Гатцука.

Поступила въ продажу книга: **РУКОВОДСТВЕННОЕ ПОСОБІЕ КЪ ПОНИМАНІЮ ПСАЛТИРИ**. Составилъ преподаватель Священнаго Писанія въ Кіевской духовной Семинаріи священникъ Х. М. Орда. Цѣна книгѣ 1 р. 50 к. Продается въ Кіевѣ въ книжномъ магазинѣ Н. Я. Оглоблина, въ С.-Петербургѣ—И. Л. Тузова, въ Москвѣ—А. А. Ферапонтова и у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Тамъ же можно получать книгу того же автора: **ЗАВѢРУ и ПРОТИВЪ ЦЕВѢРІЯ** или: общепонятная защита главныхъ основаній христіанскаго вѣроученія. Цѣна 50 коп.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Изъ воспоминаній ученика Нижнеомовскаго духовнаго училища (за 1862—1868 гг.).—2. Спасо-Преображенскій мужскій монастырь, свщ. І. Бѣляева.—3. По поводу статьи „Неудачная вѣдомость“ въ № 22 Епарх. Вѣд. за прошлый годъ, свщ. А. Сурина.—4. Внутреннія извѣстія.—5. Вѣдомость о движеніи денежн. суммъ, свѣчъ, и друг. матеріаловъ по свѣчи. заводу за сент. и окт. мѣсяцы 1882 г.—6. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: (А. Поповъ.
(Н. Смирновъ.

Довидлено ценз. Пенза, 15 февраля 1883 г. Цензоръ, рект. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

Волшебство состоитъ въ томъ, что человекъ, переставая вѣрить въ силу Божию, вѣрить въ тайную силу тварей, или злыхъ духовъ и въ трудныхъ случаяхъ жизни прибѣгаетъ къ этой силѣ. И мы часто прибѣгали къ волшебству. Заболитъ ли кто у насъ, пропадетъ-ли что, или какое другое несчастіе случится, —сейчасъ идемъ къ знахарямъ, ворожеямъ. Это великій грѣхъ, братіе! Правила (65 и 72) св. Василія Великаго повелѣваетъ всѣхъ волхвователей отлучать отъ церкви на 20 лѣтъ, какъ убійцъ, а тѣ, которые прибѣгаютъ къ волшебникамъ, по правиламъ церковнымъ, не должны шесть лѣтъ пріобщаться Св. Таинъ (Вас. Вел. пр. 82; VI вс. соб. пр. 61). Въ требникѣ-же церковномъ вотъ что говорится: „чародѣи и волшебство творящіи идолослужители и скверноубійцы суть“ (пр. 61, 72); если-бы волхвователи и имя Св. Троицы произносили въ заклинаніяхъ, ихъ все равно нужно отвращаться (стр. 221), потому что заклинанія можетъ дѣлать именемъ Божиимъ только лицо священное (Лаод. соб. пр. 26).

Далѣе, первую заповѣдію запрещается *суевѣріе*, когда вѣрятъ, что какая нибудь тварь имѣетъ божественную силу и надѣются на нее. Такъ, напримѣръ, всѣ наши раскольники — суевѣры, потому что думаютъ спастись, молясь Богу только по старымъ книгамъ. Большіе суевѣры и мы бываемъ, когда, напримѣръ, боимся встрѣтиться съ священникомъ, — „пути-де не будетъ“. Суевѣры мы и тогда, когда опахиваемъ село, думая этимъ оградить себя отъ поваральной болѣзни. Да всего не перечести: мы на каждомъ шагу суевѣры. Въ этомъ грѣхѣ необходимо раскаяться и дать Богу обѣтъ — вѣрить только Его всемогуществу.

— *Тяжело къ молитвѣ* — тоже грѣхъ противъ первой заповѣди. Св. Апостолъ Павелъ говоритъ: *непрестанно молитесь* (1 Сол. V, 17), а Св. Іоаннъ Златоустъ поясняетъ эти слова такъ: можно говорить онь, и женѣ, сидя за пряхкой, взирая на небо; можно и мужу, выходя изъ дома на площадь, или иди куда нибудь, совершать усердныя молитвы (Воскр. Бес. 1874 г. № 8-й). Мы же — люди лѣнивые, молиться Богу не любимъ. Дома — утромъ — торопимся на работу, не до молитвы; вечеромъ придемъ усталые, спать скорѣе. А на работѣ и вовсе некогда о молитвѣ помышлять, въ праздникъ же на базарь нужно съѣздить, а для молитвы времени такъ и не выберемъ. Это великій грѣхъ, въ которомъ также нужно принести искреннее раскаяніе.

III. Наконецъ ³), первою заповѣдію запрещается *человѣкоубоиство и человекоуниженіе*. Грѣшны мы въ этомъ бываемъ тогда, когда изъ всѣхъ силъ стараемся угодить людямъ богатымъ, или начальникамъ, а вотомъ, заручившись ихъ расположеніемъ, какъ себѣ, надѣвемся на нихъ больше, чѣмъ на Бога. Апостолъ Павелъ осуждаетъ *человѣкоубоиство*, говоря: *аще быхъ человекомъ угождалъ, Христовъ грѣхъ не быхъ убо-быхъ* (Гал. I, 10). А въ книжѣ пророка Іереміи о *человѣкоуниженіи* читаемъ: *сія глголакоу Господи проклинаю челоука, аже надеется на челоука, аже утѣшаетъ плать мышца свои на плъ, а оны Господи оуступитъ сердце его* (Іер. XVII, 5) — это грѣхъ противъ первой заповѣди, который замѣчаютъ въ насъ и въ которыхъ мы должны раскаяться.

Эти грѣхи противъ первой заповѣди и поученіе не считаются не всѣ, а только наиболѣе распространеныя въ простомъ народѣ.

ся. Покаемся, возлюбленные братіе, и Господь, не жотай смерти грѣшника, но еже жити ему. (Іезек. 33, 11), да пошлетъ намъ своей милости. Аминь.

В. Соколовъ.

II.

Въ прошлый разъ мы разсматривали грѣхи противъ первой заповѣди; теперь посмотри́мъ, что запрещается второю заповѣдію.

Вторая заповѣдь закона Божія читается такъ: *Не сотвори себѣ кумира и всякого подобія, елика на небеси горь, и елика на земли низу, и елика въ водахъ и подъ землею: да не поклонишися имъ, и да не послужиши имъ.* Этою заповѣдію запрещается вообще идолопоклонство, а въ частности — любостыжаніе, превоугодіе и гордость.

Любостыжаніе — великій грѣхъ предъ Богомъ! Любостыжатель — то же, что идолослужитель (Кол. 3, 5), потому что имѣетъ своимъ богомъ — богатство, которому и служить болѣе, чѣмъ Богу. Грѣхъ этотъ осужденъ Іисусомъ Христомъ въ притчѣ о богачѣ, который очень безпокоился о томъ, что не имѣлъ достаточно просторныхъ амбаровъ, куда-бы можно было ссыпать во множествѣ уродившійся хлѣбъ (Лук. 12, 20). Осудилъ Господь любостыжаніе и тогда, когда сказалъ своимъ ученикамъ при отправленіи ихъ на проповѣдь: *не стѣжайте злата, ни сребра, ни мѣди, ни двоя ризу* (Мѡ. 10, 9). Апостолъ Павелъ также осудилъ любостыжаніе, назвавъ его идолопоклонствомъ (Кол. 3, 5). А въ житіи св. Андрей, Христа ради юродиваго, разсказывается, какъ Ангель и діаволь спорили о своихъ правахъ на одного добродѣтельнаго, но любостыжательнаго инока. Ангель говорилъ: „оу мой, поелику постится и молится, смиренъ и

кротокъ“. Діаволь же возражалъ: „мой чернецъ этотъ, поелику немилостивъ и сребролюбивъ, какъ второй идолослужитель работаетъ мнѣ“ (Чт. М. 2 окт.). И такъ, любостяжаніе—великій грѣхъ. У насъ же дѣло обыкновенное—нажить копѣйку. Всякій бьется изъ этого и правдою, или неправдою наживаетъ деньги—ему все равно. Этотъ общій недугъ породилъ намъ кулаковъ, людей богатыхъ, но грубыхъ, черствыхъ, безсердечныхъ, готовыхъ весь родъ человѣческій уморить голодною смертію, лишь-бы самимъ получать барыши. Покайтесь, братіе мои, Господу въ этомъ грѣхѣ; за всѣми вами замѣчается онъ.

Второй грѣхъ, запрещаемый второю заповѣдію—есть чревоугодіе. *Смотрите, не омрачайте души вашей обременіемъ и пъянствомъ*, сказалъ Спаситель (Лук. 21, 34). *Мнози ходятъ... враги креста Христова, имже кончина погибелъ, имже богъ чрево*, писалъ Апостоль Павелъ (Филип. 3, 18, 19). А св. Григорій Богословъ видѣлъ въ видѣніи прекрасную дѣву, которая назвала себя „воздержаніемъ“ и сказала, что она предстоить престолу Царя славы, Христа. „Будь, чадо, однихъ мыслей со мною, сказала она св. Григорію:—умъ твой соедини съ моимъ, лицо твое сдѣлай какъ мое лицо, чтобы тебѣ, просвѣщенному вышешю свѣтлостью, вознестись на небеса и стать близъ безсмертнаго Троичнаго Свѣта“. Съ этого времени св. Григорій старался избѣгать всякаго сладкопитанія, пъянства и пресыщенія (Чт. М. 25 января).—Русскій народъ гибнетъ отъ грѣха чревоугодія. Сколько говорятъ, сколько пишутъ о пъянствѣ! Какъ заботится правительство объ искорененіи пъянства въ народѣ! Все напрасно: крестьяне пьютъ, пропиваютъ свое богатство, свое здоровье, свои силы и свои души отдаютъ діаволу.

Тоже нужно сказать и объ объяденіи. Плохо ѣсть русскій человѣкъ, а если придется гдѣ найти хорошій обѣдъ,—не пожалѣетъ себя. Много разъ приходилось причащать больныхъ послѣ престольнаго праздника, послѣ Пасхи, масляницы; больные все заболѣвали отъ тяжелой пищи, принятой въ излишествѣ. Покайтесь Богу и въ этомъ грѣхѣ и просите у Него помилованія,

Но важнѣе всехъ грѣховъ—гордость. *Гордыня—начало грѣха*, сказалъ Премудрый. Гордость низвергла въ бездну Ангела свѣта; гордостью пали наши прародители; за гордость были жестоко, но праведно наказаны Богомъ Корей, Даѳанъ, Авиронъ, Сауль, Навуходоносоръ и др. Іисусъ Христовъ произнесъ строгій приговоръ гордости въ притчѣ о мытарѣ и фарисеѣ (Лук. 18, 9—14). Апостолы поставили гордость въ числѣ смертныхъ грѣховъ, а св. Арсенію Великому (378—450) Ангель воть что сказалъ о гордыхъ людяхъ: „хотя-бы и добродѣтельные, но гордые люди, не хотящіе смириться другъ передъ другомъ, не входятъ въ царство небесное, но остаются внѣ по гордости своей, которою погубляютъ все добродѣтели“ (Прол. 8 мая). Мы-же—люди гордые и не миролюбивые. Никогда не смиримся мы передъ сосѣдомъ, если онъ будетъ идти противъ насъ. Нѣтъ: слово за слово, мы иногда доходимъ до большой ссоры, а то и до преступленій. А спаси Богъ—если кого изъ насъ выбрали въ начальники! Близо не подойдешь къ намъ. Старосты, сотники, судьи, особенно люди богатые, на цѣлую голову выше прочихъ односельчанъ. Съ бѣднякомъ онъ и говорить не станетъ! Великій, великій этотъ грѣхъ, други мои! Покайтесь въ немъ и дайте обѣщаніе преложить гордость на смиреніе. *Научитесь отъ Меня, яко кротокъ есмь и смиренъ*

ся. Покаяемся, возлюбленные братіе, и Господь, не жотай смерти грѣшника, но воже жити ему. (Іезек. 33, 11), да пошлетъ намъ свой милости. Аминь.

В. Соколовъ.

II.

Въ прошлый разъ мы разематривали грѣхи противъ первой заповѣди; теперь посмотримъ, что запрещается второю заповѣдію.

Вторая заповѣдь закона Божія читается такъ: *Не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ и подъ землею: да не поклонишися имъ, и да не послужиши имъ.* Этою заповѣдію запрещается вообще идолопоклонство, а въ частности—любоостяжаніе, превоугодіе и гордость.

Любоостяжаніе—великій грѣхъ предъ Богомъ! Любоостяжатель—то же, что идолослужитель (Кол. 3, 5), потому что имѣеть своимъ богомъ—богатство, которому и служить болѣе, чѣмъ Богу. Грѣхъ этотъ осужденъ Іисусомъ Христомъ въ притчѣ о богачѣ, который очень безпокоился о томъ, что не имѣлъ достаточно просторныхъ амбаровъ, куда-бы можно было ссыпать во множествѣ уродившейся хлѣбъ (Лук. 12, 20). Осудилъ Господь любоостяжаніе и тогда, когда сказалъ своимъ ученикамъ при отправленіи ихъ на проповѣдь: *не сѣдѣжите злата, ни сребра, ни мѣди, ни двояго ризу* (Мѣ. 10, 9). Апостолъ Павелъ также осудилъ любоостяжаніе, назвавъ его идолопоклонствомъ (Кол. 3, 5). А въ житіи св. Андрей, Христа ради юродиваго, разсказывается, какъ Ангель и діаволь спорили о своихъ правахъ на одного добродѣтельнаго, но любоостяжательнаго инока. Ангель говорилъ: онъ мой, поелику постится и молится, смиренъ и

кротокъ“. Діаволь же возражалъ: „мой чернецъ этотъ, поелику немилостивъ и сребролюбивъ, какъ второй идолослужитель работаетъ мнѣ“ (Чт. М. 2 окт.). И такъ, любостяжаніе—великій грѣхъ. У насъ же дѣло обыкновенное—нажить копѣйку. Всякій бьется изъ этого и правдою, или неправдою наживаетъ деньги—ему все равно. Этотъ общій недугъ породилъ намъ кулаковъ, людей богатыхъ, но грубыхъ, черствыхъ, безсердечныхъ, готовыхъ весь родъ человѣческій уморить голодною смертію, лишь-бы самимъ получать барыши. Покайтесь, братіе мои, Господу въ этомъ грѣхѣ; за всѣми вами замѣчается онъ.

Второй грѣхъ, запрещаемый второю заповѣдію—есть чревоугодіе. *Смотрите, не омрачайте души вашей обглаголеніемъ и пѣнствомъ*, сказалъ Спаситель (Лук. 21, 34). *Мнози ходятъ... враги креста Христова, иже кончина погибель, иже богъ чрево*, писалъ Апостоль Павелъ (Филип. 3, 18, 19). А св. Григорій Богословъ видѣлъ въ видѣніи прекрасную дѣву, которая назвала себя „воздержаніемъ“ и сказала, что она предстоитъ престолу Царя славы, Христа. „Будь, чадо, однихъ мыслей со мною, сказала она св. Григорію:—умъ твой соедини съ моимъ, лицо твое сдѣлай какъ мое лицо, чтобы тебѣ, просвѣщенному высшею свѣтлостью, вознестись на небеса и стать близъ безсмертнаго Троичнаго Свѣта“. Съ этого времени св. Григорій старался избѣгать всякаго сладкопитанія, пьянства и пресыщенія (Чт. М. 25 января).—Русскій народъ гибнетъ отъ грѣха чревоугодія. Сколько говорятъ, сколько пишутъ о пьянствѣ! Какъ заботится правительство объ искорененіи пьянства въ народѣ! Все напрасно: крестьяне пьютъ, пропиваютъ свое богатство, свое здоровье, свои силы и свои души отдаютъ діаволу.

Тоже нужно сказать и объ объяденіи. Плохо ѣсть русскій человекъ, а если придется гдѣ найти хорошій обѣдъ,—не пожалѣетъ себя. Много разъ приходилось причащать больныхъ послѣ престольнаго праздника, послѣ Пасхи, масляницы; больные все заболѣвали отъ тяжелой пищи, принятой въ излишествѣ. Покайтесь Богу и въ этомъ грѣхѣ и просите у Него помилованія,

Но важнѣе всехъ грѣховъ—гордость. *Гордыня—начало грѣха*, сказалъ Премудрый. Гордость низвергла въ бездну Ангела свѣта; гордостью пали наши прародители; за гордость были жестоко, но праведно наказаны Богомъ Корей, Даоанъ, Авиронъ, Саулъ, Навуходоносоръ и др. Иисусъ Христосъ произнесъ строгій приговоръ гордости въ притчѣ о мытарѣ и фарисеѣ (Лук. 18, 9—14). Апостолы поставили гордость въ числѣ смертныхъ грѣховъ, а св. Арсенію Великому (378—450) Ангель вотъ что сказалъ о гордыхъ людяхъ: „хотя-бы и добродѣтельные, но гордые люди, не хотящіе смириться другъ передъ другомъ, не входятъ въ царство небесное, но остаются внѣ по гордости своей, которою погубляютъ все добродѣтели“ (Прол. 8 мая). Мы-же—люди гордые и не миролюбивые. Никогда не смиримся мы передъ сосѣдомъ, если онъ будетъ идти противъ насъ. Нѣтъ: слово за слово, мы иногда доходимъ до большой ссоры, а то и до преступленій. А спаси Богъ—если кого изъ насъ выбрали въ начальники! Вблизи не подойдешь къ намъ. Старосты, сотники, судьи, особенно люди богатые, на цѣлую голову выше прочихъ односельчанъ. Съ бѣднякомъ онъ и говорить не станетъ! Великій, великій этотъ грѣхъ, други мои! Покайтесь въ немъ и дайте обѣщаніе преложить гордость на смиреніе. *Научитесь отъ Меня, яко кротокъ есмь и смиренъ*

сердцемъ, говорилъ Спаситель. И Самъ Онъ, будучи Богомъ, смирилъ Себе, послушавъ даже до смерти, смерти же крестныя (Фил. 2, 8). Покайтесь же, возл. бр., и попросите у Господа прощенія.

Благословеніе Божіе да будетъ съ вами! Аминь.

В Соколовъ.

III.

Не приѣмли имени Господа Бога твоего всуе, говорится въ третьей заповѣди. Этою заповѣдію запрещается вообще произносить имя Божіе въ разговорахъ пустыхъ и суетныхъ, особенно ложно или съ нарушеніемъ благоговѣнія. Въ частности, этой заповѣди противны: ропотъ на Бога, ложная клятва, нарушеніе обѣтовъ, данныхъ Богу и—божба. Сюда-же относятся: богохуленіе, или дерзкія слова противъ Бога; кощунство, или поруганіе надъ святыней и, наконецъ, клятвенное преступленіе, или нарушеніе присяги. Благодареніе Богу, послѣднихъ грѣховъ я въ васъ не замѣчалъ. Но если кто и въ этомъ признаетъ себя грѣшнымъ, тотъ пусть покается.

Чаще всего, братіе мои, приходится слышать отъ васъ ропотъ на Бога. То правда, что люди вы бѣдные, тяжелымъ трудомъ добываете себѣ пропитаніе. Правда и то, что отъ сохи и бороны нельзя ждать многого. Но что-же можешь подѣлать, если ужъ Богу—Промыслителю угодно было дать тебѣ именно этотъ жребій? Поможетъ-ли тебѣ ропотъ на Господа? Этотъ ропотъ навлечетъ на тебя только гнѣвъ Божій. Вспомни, сколько разъ роптали евреи, и сколько разъ наказывалъ ихъ Господь. Онъ посылалъ на нихъ враговъ, которые грабили ихъ; посылалъ змѣй, которыя смертельно жалили

ихъ; за ропоть-же Госнодь осудилъ евреевъ на сорока-
лѣтнее странствованіе по пустынь. Напротивъ, Госнодь
благословилъ, наградилъ долгою жизнію и большимъ
богатствомъ празднаго Іона, благословлявшаго право-
судіе Вожіе въ величайшихъ несчастіяхъ. Покайтесь,
братіе, и не ропщите на Госнода. Ваше званіе—святое,
вашъ трудъ—трудъ честный. Не грабежемъ, не обма-
номъ вы кормитесь, а трудомъ!

Впрочемъ, не всѣ ропнуть на Бога при несчастіяхъ,
или при бѣдности. Иной молится Богу и даетъ какой-
нибудь благочестивый обѣтъ Богу, если несчастіе его
прекратится. Но прошла бѣда, а онъ ужъ и забылъ про
обѣтъ свой! Вотъ это тоже грѣхъ противъ третьей за-
повѣди. Извѣстно всѣмъ, какъ мы дорожимъ „честнымъ
словомъ“, даннымъ людямъ. Рѣдкій не исполнитъ того,
въ чемъ онъ поручался своимъ честнымъ словомъ! Какъ-
же Бога обманывать, когда не рѣшаемся съ людьми
дѣлать это? Богъ поругаемъ не бываетъ, сказано въ
Писаніи (Гал. 6, 7). Одинъ юноша обѣщался не ѣсть
мяса, если оставить его страшная, долго мучившая его
болѣзнь. Но когда, по молитвѣ св. Венедикта, исцѣ-
лился, забылъ про свой обѣтъ и Богъ наказалъ его
болѣе страшною болѣзнію (Чт. М. 31 дек.). А вотъ
и еще примѣръ того, какъ Богу противно нарушеніе
обѣтовъ. Нѣкто Судиславъ (Климентъ), отправляясь съ
княземъ Изяславомъ на войну, обѣщался, въ случаѣ
благополучнаго возвращенія, сдѣлать золотой вѣнецъ
на икону Печерской Богоматери. Вернувшись домой,
онъ забылъ о своемъ обѣтъ, но Богородица сама на-
помнила ему. Она явилась Судиславу и сказала: „по-
чему-же ты не сдѣлалъ мнѣ того, что обѣщаль? Поета-
райся скорѣе исполнить обѣтъ свой“ (Ч. М. 3 мая).

Если и изъ васъ кто далъ какой либо обѣтъ Богу, постарайся исполнить его теперь же во время поста. Не успѣешь этого сдѣлать, кайся въ своей безпечности и обѣщайся исполнить данный тобою обѣтъ послѣ.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ грѣховъ, третьей заповѣди противны—ложная клятва и божба. Ложная клятва бываетъ въ судахъ, когда боятся обвинить сильнаго и богатаго и потому клянутся, будто не знаютъ проступковъ его, хотя эти проступки очень извѣстны имъ. О божбѣ же и говорить нечего! На каждомъ словѣ у насъ—„ей—Богу.“ А это великій грѣхъ! Спаситель училъ—не клятися всяко и наказывалъ тѣхъ, которые божились и ложно клялись. Вотъ что разсказывается въ житіи св. Георгія Побѣдоносца. Нѣкоторый юноша взялъ съ одной вдовы деньги и съ клятвой обѣщался за это пасти ея овцу, но обѣщанія своего не исполнилъ: деньги прожилъ, да и овцу продалъ. Господь, запрещающій обижать вдовыхъ и сирыхъ, смертію наказалъ клятвеннопреступника, смертію отъ укушенія змѣи. Св. Софроній, по повелѣнію св. Георгія, воскресилъ юношу и привелъ его къ покаянію (Ч. М. 23 апр.). Покаяемся, православные! Омоемъ слезами грѣхи наши, и Милосердый Господь проститъ насъ.

Что запрещается четвертою заповѣдію, объ этомъ едва-ли нужно повторять. Сколько разъ было говорено, что не нужно работать, а тѣмъ болѣе пьянствовать и безчинствовать въ праздничные дни, что это—противно четвертой заповѣди! Но вотъ у васъ до сихъ поръ не прекращается обычай ходить въ праздники на такъ—называемыя „помочи“. Себѣ работать—грѣхъ, думаютъ, а другому—ничего. Пожалуй, это и такъ. Но вѣдь ты идешь не къ бѣдняку, который ради Христа просить